

знаний, включенности в процесс познания и научного поиска судить о наличии либо отсутствии новизны в диссертационном исследовании. Безусловно, здесь нельзя сбрасывать со счетов специфику научных интересов, личностные особенности как лиц, выступающих экспертами (сотрудники профильной кафедры, ученый совет, диссертационный совет, отдельные референтные специалисты), так и исследователя, поскольку качество построенной коммуникации во многом определяет успешность научного поиска. Значимыми условиями определения новизны научного исследования представляются:

- глубокие, обширные, системные знания исследователя/эксперта;
- креативность мышления исследователя/эксперта;
- готовность исследователя/эксперта к восприятию нового;
- компромисс между позицией автора исследования и экспертом;
- конвенциональное согласие между экспертами, устанавливающими факт наличия или отсутствия научной новизны.

Проблема конвенции, согласия в диалоге о новизне обладает остротой для научной общности. Привычно понимая конвенционализм как особое направление в философии, основанное на так называемом «привычном мышлении», признающее основой научных теоретических изысканий соглашение между учеными, экспертами, общественностью, основанное на признании удобства, простоты, непротиворечивости предложенных идей, знаний. Конвенциональная мудрость заключается в достижении компромиссного согласия в имеющих место условиях и обстоятельствах на данном этапе бесконечного познания мира, что определяет ее значимость для прогресса. При этом однозначных, четких пределов конвенционального согласия нет, предложенное исследователем экспертное научное сообщество принимает как условно верное, в целом приемлемое и перспективно значимое, но, возможно, и не истинное, не верное. Позднее преодолеть уже принятые научной общественностью на веру и ставшие привычными постулаты довольно сложно, и это, в свою очередь, создает препятствия для продвижения нового знания, требует нового конвенционального согласия в условиях новой реальности.

Сложный поиск возможностей определения научной новизны научных исследований, планируемых и проводимых в нашей стране, в том числе в образовательных организациях системы МВД России, обусловлен особым местом нового для работы исследователя, эффективного функционирования социума, права и государства. Новое придает ценность проделанной исследователем работе, детерминирует введение в научный оборот информационных единиц. Уникальные авторские разработки обогащают технико-юридический инструментарий, преумножают терминологическое богатство юридического языка. Представление и внедрение новых идей, концепций, учений служит упрочению научного знания. Новые разработки позволяют успешно интегрировать результаты исследований в процесс подготовки специалистов для всех направлений юридической практики. Новизна результатов исследований обеспечивает конкурентоспособность исследователя-правоведа, порождает стремление к дальнейшему познанию и поиску новых горизонтов юридической вселенной.

М.П. Поляков, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России

Диссертационный совет как уникальное явление и важнейший инструмент оптимизации научно-исследовательской деятельности

Поэт в России — больше, чем поэт.
Е.А. Евтушенко

«Поэт в России — больше, чем поэт». Эти известнейшие строки, попавшие в эпиграф, всплыли в памяти как отклик на давно созревшую мысль о том, что диссертационный совет в системе отечественной юридической науки — это больше, чем просто диссертационный совет, больше, чем простое объединение знающих людей разных возрастов, полов и научных специальностей. Подлинная грандиозность диссертационного совета как явления формально-неформального скрывается внутри, его истинное величие живет на эзотерическом уровне. Диссертационный совет есть особая душа вуза, вместительница и одновременно генератор уникального творческого духа учебного заведения, хранилище его лучших научных традиций и квазинаучных обыкновений. Это обще-

ственное объединение, в котором помимо открытых задач и намерений, задаваемых нормативными документами и экспертно-прикладными обычаями, не менее важными являются и скрытые смыслы, диктуемые древними научными принципами. Только в диссертационном совете, пронизанном этими латентными энергиями, происходит подлинная инициация ученого. Диссертационный совет не просто присуждает ученую степень, он принимает человека в сообщество ученых, в братство научной специальности, дарует ему «магические капельки» особого доверия.

Есть и еще одна замечательная, но официально не заявленная функция у Диссертационного совета (именно совета с большой буквы): он позволяет поддерживать у людей, входящих в его состав, чувство собственной значимости и востребованности, чувство причастности к большому делу; да и самих этих людей он позволяет подольше сохранять в добром здравии и научной активности. Поэтому вуз без диссертационного совета — это в некотором смысле тело без души.

Предвижу, что у кого-то из читающих эти строки появится желание упрекнуть меня в бессмысленном с практической точки зрения пафосе, в склонности к бестолковому научному романтизму. И в рамках традиционного взгляда на диссертационный совет как на своеобразный орган «госприемки» научного продукта, как на собрание специально уполномоченных оценщиков соискателя и его вклада в преумножение научного знания они, возможно, будут отчасти и правы. Но именно отчасти, поскольку понять и оценить проблемы деятельности диссертационного совета и, главное, наметить пути оптимизации этой формы научно-экспертной деятельности можно только в контексте самых широких представлений о нем, не исключая и те, что постигаются не только разумом, но и сердцем.

Пятнадцатилетний опыт работы в диссертационном совете Нижегородской академии, четырнадцать из которых в статусе заместителя председателя совета, позволяют мне сформулировать ряд соображений, идущих как от ума, так и от сердца, которыми я хотел бы поделиться с людьми неравнодушными к «диссертационному движению» в отечественной науке.

Тезис первый касается диссертационного совета в целом как феномена научного бытия, как особой формы воспроизводства научного сообщества. *Диссертационный совет — есть уникальное научное образование, в некотором роде национальное достояние, социально-культурная ценность.*

Естественно, что уникальность диссертационному совету дается не по определению, не по факту появления приказа о его создании. Уникальность в контексте приводимого тезиса есть не данность, она есть — потенция. Уникальным образованием диссертационный совет становится не сразу. В особую научно-духовную социально-культурную субстанцию он спаивается в течение многих лет и в процессе множества проведенных защит, сопряженных с разными приключениями. Особым испытанием, которое выпадает на долю далеко не каждого совета, но изрядно придающим ему уникальности, является лишение научных степеней им же некогда выданных.

Диссертационному совету, как живому образованию, присущи свои этапы взросления и зрелости. Присущи ему и свои личные особые характеристики и свои заслуги перед соответствующей отраслью науки. Диссертационный совет складывается в настоящую научную субстанцию годами. Уникальность и особая научная энергетика дается в награду за долгое служение науке. И в рамках этой закономерности весьма парадоксально выглядит ситуация, когда старейший и мудрейший диссертационный совет может быть уничтожен в один день по весьма незначительным и формальным поводам. Конечно, можно говорить о том, что в деле аттестации научных кадров нет и не может быть мелочей, можно вспомнить и нетленную сентенцию — *dura lex, sed lex*. И все же «личные» особенности диссертационного совета необходимо непременно принимать во внимание в случае возникновения в его деятельности формальных промахов. Представляется, что здесь нужно применять не формальный подход, утвердившийся сегодня, а подход персональный, с тщательным изучением формы и глубины вины совета и целесообразности именно коллективной ответственности. Конечно же, в плане оценки допущенных нарушений не следует возвращаться к древней формуле «*Quod licet Iovi, non licet bovi*» и вводить неприкосновенность для некоторых особо заслуженных советов, но оценивать степень уникальности совета при возникновении вопроса о приостановлении и тем более закрытии его деятельности непременно стоит.

Идея уникальности диссертационного совета позволяет совершенно иначе расставлять акценты в вопросах «диссертационного строительства». Приоритетной в общегосударственном плане должна стать задача сохранения советов и их разумного преумножения. В случае если «механизм» диссертационного совета дал сбой, то «принцип ремонта» должен довлеть над «принципом утилизации». Следует подчеркнуть, что идея уникальности диссертационного совета вовсе не оз-

начает непременно сокращения сети диссертационных советов. Уникальность диссертационного совета прорастает и расцветает не в пустыне и одиночестве, не на «безрыбье», а в незримом симбиозе с другими советами. Несмотря на отсутствие видимых связей между советами, все они, подобно грибнице, соединены в единую сеть. В идеологии борьбы за качество научной продукции нужно четко акцентировать постулат о том, что борьба с злоупотреблениями в сфере научной аттестации не должна сводиться к борьбе с диссертационными советами. Здесь к месту вспомнить древний принцип: «злоупотребление не отменяет употребления». Есть очень показательная аналогия в истории нашей Родины, когда объективно назревшая борьба с пьянством и алкоголизмом, обернулась в числе прочего и уничтожением виноградников. Так и здесь, «вырубка» диссертационных советов — явление, которое едва ли можно считать однозначно полезным для борьбы со слабыми и некачественными диссертациями.

Каждый диссертационный совет должен созидать свою уникальность, дорожить ей, не радуясь промахам соперников, а умаляя неповторимость соседей своей собственной научной, эстетической, душевной и прочей эксклюзивностью. Уникальность оттенков деятельности диссертационных советов станет хорошим гармонизирующим фактором, сглаживающим негативные нюансы унификации деятельности советов.

В наше время важнейшее значение обретают имидж диссертационного совета, его репутация. А все эти качества не рождаются в одночасье, они требуют времени и ресурсов, хитросплетения особых жизненных условий и особенных человеческих отношений. Диссертационный совет — это соцветие людей и научных специальностей, сложнейший узор их особого взаимодействия. Из нехитрого набора «нот» здесь складываются замысловатые «мелодии». Каждая специальность, входящая в специализацию совета, — своеобразный клан, который стремится подняться в иерархии диссертационного совета. Однако диалектика внутренней жизни самих специальностей, единство и борьба их представителей, соотношение научных темпераментов, процент «харизматиков» и «маразматиков» и т. д. создают особую гармонию в жизни диссертационного совета, особую исследовательскую ауру. Уникальность диссертационного совета может складываться из нюансов и мелочей, в числе которых принцип «научной партийности» оказывается не самым ведущим. В стране действуют сотни советов, но каждый из них есть феномен особенный и неповторимый. Совет со своей историей и традициями — это не просто научный коллектив, это уникальный сегмент научной культуры, порой не менее уникальный, чем сам вуз, при котором этот совет существует.

За пятнадцать лет работы нашего диссертационного совета я пришел к выводу о том, что весьма оптимальное сочетание специальностей в совете по юридическим наукам — это трио, представленное первой, восьмой и девятой специальностями (12.00.01, 12.00.08, 12.00.09). Подобное сочетание специальностей позволяет создавать особый контекст обсуждения темы диссертации, погружения темы в разные юридические пласты, в актуализации ее в контекстах частной эмпирики и общей теории. Кроме того, это питает и развитие тематики диссертационных исследований. И здесь формируются разные тенденции. В рамках первой тенденции прикладники следуют за теоретиками. Вторая тенденция приветствует восхождение исследователей от отраслевых проблем, например уголовного процесса, к общим проблемам юридической теории. Конечно же, вторжение соседей в отраслевую тематику порой вызывает «клановую» ревность и даже нападки представителей одной специальности на другую. Но это случается лишь тогда, когда забывается тот факт, что мы делаем одно общее дело — приумножаем науку. Впрочем, в подобном общенаучном контексте такая острая конкуренция бывает даже полезна. Однако особая исследовательская атмосфера создается не столько специальностями и их всевозможными комбинациями, сколько людьми, составляющими «тело» диссертационного совета. Уникальность диссертационного совета складывается из уникальностей отдельных личностей. Поэтому всякое «кадровое» переформатирование диссертационного совета отражается на его общем душевном здоровье.

По этой причине идея уникальности и ценности диссертационного совета предполагает и особый подход к формированию и сохранению его состава. Представляется, что принцип ротации, столь популярный в органах государственного управления, к формированию и функционированию диссертационного совета является малопригодным. Здесь более продуктивным нам видится принцип стабильности. Применительно к председателю диссертационного совета в рамках принципа стабильности совета вообще целесообразно следовать традиции «предпочтительной несменяемости». Председатель диссертационного совета фигура не только управляющая, но и символическая. Председатель есть настоящий хранитель самого диссертационного совета на незримом

уровне. Именно он формирует политику диссертационного совета, питаясь, как это не фантастично звучит, подсказками самого духа диссертационного совета.

Поэтому процедура смены председателя диссертационного совета должна быть мерой, во-первых, исключительной, во-вторых, объективно вынужденной, в-третьих, сопряженной с определенными процедурными гарантиями, не исключающими и обязательный учет позиции членов диссертационного совета при решении вопроса о смене (смещении) председателя диссертационного совета. Вполне целесообразной представляется подобная процедура и для отстранения заместителей председателя диссертационного совета. Логичной в этом ключе видится и процедура назначения председателя. Этому назначению должна предшествовать стадия избрания претендента общим (тайным) голосованием членов совета и на конкурсной основе.

Идея уникальности диссертационного совета как его определяющего научного свойства должна быть положена в основу современной идеологии «диссертационного строительства», поскольку совет — это не просто экзаменационная и аттестационная комиссия, которую можно легко сформировать простым собранием в одном месте сведущих и бескомпромиссных людей. Диссертационный совет — это уникальная корпорация личностей, дающая в своем объединении нечто большее, чем «сумму частей», а защита диссертации — это не экзамен, не разовая изоциренная ревизия многолетнего исследовательского труда, это посвящение в ученые, прохождение через особые «врата учености». И это опять же не просто «байки» для мобилизации творчества молодых ученых, это аспект, который касается «сакрального» уровня научного творчества, без прикосновения к которому не может быть настоящей науки.

С установкой на поиск уникальности можно подходить и к оценке отдельных фрагментов построения внутренней научно-аттестационной системы диссертационного совета, в частности к оценке специфики научных специальностей. Поскольку я представляю «девятую» специальность, то она и оказывается в центре моего внимания.

Отсюда *второй тезис*. «Девятая» специальность (12.00.09 — уголовный процесс) — особенная научная специальность в «созвездии» юридических наук. Начнем с того, что она особенная даже по форме: это единственная «моноспециальность». Все остальные юридические научные специальности «букетного» свойства: они включают в себя несколько смежных направлений. Было так когда-то и с «девятой» специальностью, когда наряду с уголовным процессом в нее входили криминалистика, судебная экспертиза и оперативно-разыскная деятельность. Но теперь она рассталась с этими соседями. Рассталась, может быть, и не по собственной воле. Но, как подмечено, все, что ни делается, — все к лучшему. Автономное существование позволило наметить новые горизонты, разглядеть контуры невиданных ранее проблем. В юридической науке потихоньку улеглись споры по научной автономии уголовного процесса, утихли эмоции многочисленных противников, улеглись страсти немногочисленных сторонников. Процессуалисты разглядели, что в персонификации уголовного процесса как отдельного научного направления есть и существенные позитивные моменты. «Девятая» специальность стала более привлекательной для масштабных теоретико-методологических исследований, для возвышения и одновременно углубления своего предмета. Она вновь с вечным вопрошанием обратилась к системе принципов, задумалась над своими системообразующими основаниями и компонентами, уделила «докторское» внимание важнейшим этапам уголовного судопроизводства. Под эгидой научной обособленности «девятки» зачались и совершенно новые научные направления, например, теория идеологических основ уголовного судопроизводства, и пробившийся из этой теории «росток» уголовно-процессуальной концептологии.

В качестве примера можем привести тематику докторских диссертаций, защищенных в диссертационных советах системы МВД России: «Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения», «Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона», «Правовая определенность российского уголовно-процессуального права», «Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России», «Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: теоретические основы и пути совершенствования», «Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты», «Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе», «Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты)».

Как это ни покажется странным и парадоксальным, но, по нашим оценкам, наука уголовного судопроизводства еще очень молодая наука. Молодая не по возрасту, а по уровню вскрытия и

раскрытия фундаментальных проблем. Эта «юная» наука еще только нащупывает тропинки к своим основным тайнам. Наше время — это время глобальных мировоззренческих и кардинальных технологических перемен, которые, сливаясь воедино, порождают целый клубок противоречий и в рамках отечественного уголовного судопроизводства. И разрешение этих проблем требует особого «концептологического» мышления.

Но огромные мыслепобуждающие возможности «девятой» специальности сопряжены с немалыми опасностями. «Девятая» специальность — *идеологически небезопасная специальность*. Именно здесь исследователю очень часто приходится сталкиваться с реальными политическими энергиями и идеологическими излучениями разной степени полезности. В рамках конкретных идеологических тенденций формируется не только научный облик исследователя, но и его личность. «Девятая» специальность имеет свойство особым образом перестраивать мировоззрение исследователя, в частности, путем внедрения в его сознание идей, которые не всегда вписываются в идеологический контекст определенного вуза. Особенно это следует учитывать в системе вузовского образования МВД России. Либеральные тенденции в уголовном судопроизводстве привели к концептуальному переосмыслению сущности процесса, к оценке его ключевых институтов и даже к изменению идеологии целеполагания. Некритичное (а порой и умышленно искаженное) понимание истинных идеологических основ уголовного судопроизводства, отрицание его ведущей роли в борьбе с преступностью приводит к появлению своеобразных «диссидентов» и критиков системы уголовного судопроизводства как отрасли государственной деятельности. Учитывая специфику интеллектуально-моральной подготовки в вузе МВД России, которая фактически должна настраивать обучаемых на битву с преступностью, подобный «пацифизм», сопровождаемый «слащавой» презентацией уголовно-процессуальных достижений зарубежных уголовно-процессуальных технологий, показывающих якобы сомнительную ценность наших уголовно-процессуальных институтов, как минимум не полезен для формирования профессионального стержня будущего следователя и оперативника.

Естественно, что принцип объективности науки не исключает скрупулезной оценки уголовно-процессуальной деятельности во всех красках и оттенках, в различных географических и исторических контекстах. Однако научный подход в подобной оценке не должен подменяться сугубо идеологическим подходом, желанием демонстрировать не истину, а собственные идеологические предпочтения.

В наше время, время возвращения государственной идеологии в жизнь общества и тем более в функционирование правоохранительной системы, в деятельности диссертационных советов должна непременно появиться нотка идеологического контроля. Особенно это касается научной аттестации в специализированных вузах правоохранительной системы. Парадоксально выглядит ситуация, когда в диссертационном совете при вузе МВД России защищаются диссертации, ратующие за ослабление государственного участия в расследовании преступлений, беспартийно обличающие в несостоятельности целые государственные институты, клеймящие позором уголовно-процессуальную политику в области борьбы с преступностью. Поэтому «девятая» специальность, как никакая другая, нуждается в постоянной идеологической опеке. И данное обстоятельство также должно войти в палитру оттенков актуальности диссертационного совета, организованного при вузе правоохранительной системы.

И в этой связи научная опека тематики диссертаций на самых ранних этапах, которая уже несколько лет практикуется в нашем диссертационном совете, представляется оправданной. Думается также, что в систему оценочных критериев тематики следует, наряду с предполагаемой практической ценностью, включить и отсутствие прогнозируемого идеологического вреда.

Данный идеологический аспект крайне важен в рамках понимания того, что именно тема диссертации порождает и формирует исследователя. В процессе подготовки исследователя участвуют как минимум три сущности: он сам, его научный руководитель и тема диссертации. Именно от этой троицы в равной мере зависит, какой получится исследователь. Поэтому вопрос выбора темы — акт ответственный и во многом интимный. Главная задача темы (если понимать ее в самом широком научном контексте) заключается не столько в умном и обоснованном решении теоретической или практической задачи (это все относится к разряду задач второго ряда), сколько в том, чтобы сотворить исследователя. Это важнейший этап в формировании настоящего ученого. Поэтому соискателю нужно подобрать такую тему, которая поможет обрести ему силу и самоуважение и не позволит надорваться. И уникальность диссертационного совета должна проявляться и в появлении таких — созидающих исследователя — тем.

В свое время было принято очень удачное решение о ликвидации в системе МВД России координационных советов, с которыми согласовывалась тематика диссертации. Однако следует заметить, что недостаток подобного подхода заключался не столько в самой идее дополнительной инстанции в утверждении темы, сколько в составе экспертов и самой безапелляционности процедуры констатации пригодности или непригодности темы. Однако сама идея необходимости первой битвы за тему по-прежнему актуальна. Конечно же, кафедра — прекрасное поле для этой битвы. Но далеко не всегда научный руководитель и соискатель эту пользу понимают сугубо функционально. Нередко они пытаются побыстрее закрыть этот вопрос, апеллируя к тому, что им виднее, ибо они представляют актуальность темы во всех оттенках. В силу суетности современной жизни этот этап не наполняется нужным «градусом страданий» за тему. Именно поэтому нужен еще и надкафедральный отзыв, внешний этап. И этим рецензирующим органом вполне может стать диссертационный совет с его уникальными традициями и конструктивной доброжелательностью. Обсуждение и утверждение темы превращается в полезный обряд ранней предзащиты. Прикосновение соискателя и научного руководителя к диссертационному совету на самом первом этапе исследования мобилизует исследовательский процесс. Это хороший повод взглянуть на тему свежим коллективным взглядом. Прохождение темы через мнение диссертационного совета — это первая крупная интеллектуальная битва за тему. Согласованная и утвержденная на этом уровне тема вручается соискателю с запахом первой победы в диссертационном совете. Эта аура потом будет двигать тему дальше.

Диссертации — это первый серьезный сильный исследовательский опыт, именно он закладывает основы, и именно тема помогает человеку раскрыться и потом развиваться в научной сфере. У нас подсознательно сложилось мнение, что работа над диссертационной темой — это такой всплеск научной активности, после которого исследователь не оправится всю жизнь. И, следовательно, он должен вложиться в эту тему по полной, ибо потом от него толку будет мало. Но опыт показывает, что это далеко не так, поэтому тема может быть разной. И практическая польза тематики в первую очередь должна оцениваться по пользе ее для формирования будущего исследователя, будущего уникального творца отечественной науки, который своим интеллектуальным трудом принесет пользу государству и обществу.

Таковы лишь некоторые мысли об уникальности диссертационного совета как явления, животворящего науку и создающего личность ученого.

А.А. Демичев, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России

Обзор тематики диссертационных исследований, защищенных в 2015—2019 годах по истории государства и права и истории учений о праве и государстве в диссертационных советах, созданных на базах образовательных организаций МВД России

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства, история учений о праве и государстве включает в себя три направления, что вытекает уже из ее названия. В свою очередь, история государства и права в этих рамках подразделяется на два направления: история государства и права России и история государства и права зарубежных стран.

В данной работе мы проведем обзор тематики диссертационных исследований по истории государства и права и истории учений о праве и государстве в диссертационных советах, созданных на базе образовательных организаций МВД России, а также рассмотрим некоторые сопутствующие вопросы.

В качестве эмпирической основы использованы данные за период с 2015 года по 1 апреля 2019 года¹. В этот промежуток времени с большей или меньшей регулярностью диссертации по истории государства и права и истории учений о праве и государстве защищались в четырех диссертационных советах, созданных на базе образовательных организаций МВД России, а именно:

¹ Исходная информация для данного обзора нам была любезно предоставлена профессором В.М. Барановым.